

DOI 10.25991/VRHGA.2025.26.1.007

УДК 93/94

Ю. Е. Кондаков*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛОЖИ «ИЩУЩИХ МАННЫ» В УСЛОВИЯХ ЗАПРЕТА МАСОНСТВА В РОССИИ**

В условиях запрета масонства в России (1822 г.) ложа «Избранных манны» продолжала свою работу. Комплексного исследования работы ложи в 1822–1900 гг. пока не существует. В статье предлагается оригинальная методика для проведения исследования масонского объединения. Ложа была основана в 1817 г., когда внутри масонского движения происходила борьба. Великая провинциальная ложа конкурировала с Великой ложей «Астрея», а лидеры розенкрейцеров Н. И. Новиков и И. А. Поздеев боролись за власть. Ложа была открыта по распоряжению И. А. Поздеева, чтобы отделить его сторонников от последователей Н. И. Новикова. После смерти обоих лидеров ложа была вынуждена перейти под контроль последователей Н. И. Новикова. В итоге ложа стала центром движения масонов «Розенкрейцерской» системы. Она формировалась на основании семейных связей и смогла просуществовать до начала XX в. «Братья» «Избранных манны» проводили собрания как в масонских, так и в высших розенкрейцерских степенях. Они проходили в особой тайне. Самым распространенным видом собраний масонов в период запрета были «беседы». На них собравшиеся обсуждали морально-этические проблемы в духе учения розенкрейцеров, читали масонские акты.

* Кондаков Юрий Евгеньевич — д-р историч. наук, доцент, urakon@rambler.ru, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; руководитель научного проекта, yura.kondakov.67@mail.ru, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

Yuri E. Kondakov — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, urakon@rambler.ru, Professor, E.A. I. Herzen State Pedagogical University; Project Manager, yura.kondakov.67@mail.ru, The Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky.

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25–28–01029, <https://rscf.ru/project/25-28-01029/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25–28–01029, <https://rscf.ru/project/25-28-01029/>; The Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky.

Для посвящения новых членов собиралась полноценная ложа и проводился ритуал. Собрания прекратились после смерти подавляющего числа участников.

Ключевые слова: масонство, запрет масонских лож, «Розенкрейцерская» система, «Шведская» система, ложа, круг, «братья», тайные собрания.

Yu. E. Kondakov

*ACTIVITIES OF THE LODGE "SEEKERS OF MANNA"
IN THE CONDITIONS OF THE BAN OF FREEMASONRY IN RUSSIA*

Under the ban of Freemasonry in Russia (1822), the lodge of the "Elect of Manna" continued its work. There is no comprehensive study of the work of the lodge in 1822–1900. The article proposes an original methodology for conducting a study of the Masonic association. The lodge was founded in 1817, when there was a struggle within the Masonic movement. The Grand Provincial Lodge competed with the Grand Lodge "Astrea", and the leaders of the Rosicrucians N. I. Novikov and I. A. Pozdeev fought for power. The lodge was opened by order of I. A. Pozdeev to separate his supporters from the followers of N. I. Novikov. After the death of both leaders, the lodge was forced to come under the control of the followers of N. I. Novikov. As a result, the lodge became the center of the Masonic movement of the "Rosicrucian" system. It was formed on the basis of family ties and managed to exist until the beginning of the 20th century. The "Brothers" of the "Chosen Manna" held meetings both in Masonic and in the highest Rosicrucian degrees. They were held in special secrecy. The most common type of Masonic meetings during the period of prohibition were "conversations". At them, those gathered discussed moral and ethical issues, in the spirit of the Rosicrucian teaching, read Masonic acts. To initiate new members, a full-fledged lodge was assembled and a ritual was held. The meetings ceased after the death of the overwhelming majority of participants.

Keywords: freemasonry, prohibition of Masonic lodges, "Rosicrucian" system, "Swedish" system, lodge, circle, "brothers", secret meetings.

В 1822 г. вышел первый и единственный в истории России официальный запрет на работу масонских лож и тайных обществ. В 1826 г. он был повторен Николаем I. Масоны «Розенкрейцерской» системы не подчинились запрету. Их группы продолжили работы. Известно о тайной ложе в С.-Петербурге под руководством С. С. Ланского, о масонских собраниях в поместьях под управлением П. И. Шварца. Самыми продолжительными оказались собрания ложи «Ищущих манны» в Москве. В кругу семьи Арсеньевых посвящения в масонство продолжались до начала XX в.

Исследований, посвященных российскому масонству в условиях запрета, несколько. Первым об этом упомянул А. Н. Пыпин в 1872 г. Он опубликовал документ из отдела рукописей РГБ, озаглавленный «Постановление, принятое масонами в сентябре 1827, по случаю запрещенія лож» [9, с. 280–287]. Пыпин считал, что «Постановление» принадлежало масонам Великой провинциальной ложи. В действительности оно было принято розенкрейцерами и попало в библиотеку вместе с архивом С. С. Ланского. Документ свидетельствовал о том, что розенкрейцеры не планировали прекращать своих собраний и выработали новые правила для тайных работ. Кроме того, Пыпин упоминал, без указания места хранения, розенкрейцерские документы российского происхождения 1843–1856 гг. [9, с. 287–288]. В 1907 г. Т. О. Соколовская в сборнике «Русское масонство и его значение в истории общественного движения» касалась масонских собраний после 1822 г. Она писала, что видела масонские

речи С. С. Ланского и А. И. Поздеева в 1827–1828 гг. [14, с. 21], а это значит, что Соколовская знакомилась с протоколами заседаний ложи «Теоретического градуса» этого периода.

Подробно эта тема была раскрыта в диссертации А. Е. Виноградова «Российское масонство после правительственного запрета 1822 г.» (М., 1992). Главным источником информации автора стали масонские фонды отдела рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ). Деятельность ложи «Ищущих манн» рассматривалась во второй главе работы наряду с другими объединениями. К сожалению, общий уровень исследования масонства этого периода не позволил автору глубоко раскрыть проблему. Вместо «Розенкрейцерской» системы Виноградов использовал термин «новиковское масонство».

Следующим к теме масонства в условиях запрета обратился А. И. Серков. В его книге, вышедшей в 2000 г., была соответствующая глава. Автор указывал, что после 1822 г. масоны продолжили собрания в Гродненской губернии, Нижнем Новгороде и Киеве [10, с. 250–252]. Серков писал о собраниях последователей И. Г. Шварца и Н. И. Новикова, чьи масонские акты передавались из поколения в поколение до начала XX в. Описывая работу ложи «Ищущих манн», автор ссылаясь на дневники В. С. Арсеньева [10, с. 265]. Серков описывал тайные собрания в Москве, называя их участников «розенкрейцерами» и «теоретистами». По его заключению, «круг московских членов теоретического градуса был далек от какой-либо антиправительственной деятельности» [10, с. 269]. Серков описывал «конвенции кругов Внутреннего ордена» и перечислял их участников и руководителей. По сведениям исследователя, «встречи “теоретистов” продолжались более или менее последовательно вплоть до 1870-х гг., а последние тайные принятия в масонство относятся уже к началу XX в.» [10, с. 287].

В 2012 г. исследование А. И. Серкова было дополнено Ю. Е. Кондаковым. В заключительной главе своей книги автор описывал инструкции и устройство Ордена золотого и розового креста в условиях запрета лож. Основное внимание было сосредоточено на деятельности круга ложи «Ищущих манн» [3, с. 451–509].

Масонское движение было и есть необычайно разнообразно. При этом существует набор признаков, позволяющих отнести то или иное объединение к масонскому движению: самоидентификация, посвятительный ритуал, тайна работ, признание древности масонской истории, связи с другими масонскими ложами. При этом ложи состоят из конкретных людей, и уже поэтому их работы имеют отличия. Для исследования истории масонской ложи необходимо сформировать особую методику. В первую очередь ложу надо типологизировать: выявить, к какому союзу принадлежала ложа, какому масонскому органу она подчинялась, выявить лиц, выступивших с инициативой открытия ложи («члены-основатели», учредители). На следующем этапе «конкретизации» необходимо выяснить, по каким системам или системе работала ложа. Необходимо выявить список управляющих мастеров и офицеров ложи. Рассмотреть их масонский путь и взгляды. Эти факторы дадут идеальную картину деятельности ложи, покажут, как она должна была работать. Последний методический прием можно назвать «внесением корректив». Он позволяет создать не идеальную,

а реальную картину работы ложи. Надо выявить факторы, в разное время влиявшие на работу масонов данной ложи. Выявить особенности их повседневной практики и проследить, под каким влиянием она формировалась. Определить уровень посвящения членов ложи.

Ещё одной специфической чертой масонства, больше относящейся к XVIII в., является существование масонских систем дополнительных (высших) степеней. В XVIII в. в действующих в России «Шведской», «Розенкрейцерской» системах и «Исправленном шотландском уставе» существовала практика, по которой ложей должны были управлять «братья» высших степеней. Ложа рассматривалась как первичное звено особого Ордена. При этом далеко не все масоны ложи посвящались в высшие степени. Там существовали особые собрания: Круги, Капитулы и т. д., включавшие в себя масонов из разных лож. Исследования российских лож в условиях запрета имеет преимущества: масоны одной ложи могли входить только в одно объединение высших степеней, собиравшееся на базе ложи.

Время основания ложи «Ищущих манн» было периодом борьбы масонских союзов и различных систем. Это отразилось на деятельности ложи. Она была основана 24 ноября 1817 г. Разрешение на работы дала Великая провинциальная ложа (ВПЛ), которой управлял «триумвират»: М. Ю. Виельгорский, С. С. Ланской, А. П. Римский-Корсаков. Ложи союза работали по «Шведской» системе. Это была первая ложа союза, открытая в Москве. Среди «членов-учредителей» ложи были масоны лож: «Елизаветы к добродетели», ВПЛ и независимой ложи «Нептун»: Я. И. Венкстерн, А. И. Долгорукий, Ю. А. Зверев, В. Д. Комынин, А. П. Мансуров, И. А. Поздеев, А. Ю. Поливанов, В. Л. Пушкин, Ф. М. Рахманов, С. П. Фонвизин, И. М. Фролов, М. С. Шулеников [13, с. 1026–1028].

Вскоре после своего открытия ложа «Ищущих манн» перешла на «Розенкрейцерскую» систему. «Шведская» система осталась только прикрытием тайных работ. В XIX в. в России «Шведская» система утратила большую часть своей эзотерической составляющей. Остался только внешний антураж рыцарских посвящений и собраний капитулов. В высших степенях масонам сообщали тайну происхождения масонства от Ордена тамплиеров. Никакой практической деятельности, кроме обрядов, в высших степенях не велось. «Розенкрейцерская» система, напротив, имела целью практическую алхимию, к которой адепта долго готовили. Обучение было наполнено средневековой философией и христианским мистицизмом, под который подстраивали и научное знание. Главной целью провозглашалась борьба с грехами и достижение Богоподобия, совершенства, позволяющего управлять стихийными духами. Связью между масонством и Орденом золотого и розового креста (девять степеней) служила степень «Теоретической градус». На её собраниях масоны слушали лекции из специально утвержденного списка. Хорошо освоивших материал допускали до алхимических работ. В случае если практической алхимией заниматься возможности не было, то на собраниях «конвенциях кругов» розенкрейцеры штудировали алхимическую и морально-нравственную христианскую литературу. В «Розенкрейцерской» системе царила строгая иерархия. Российскому главе Ордена беспрекословно подчинялись все остальные члены.

Только из розенкрейцеров назначали управляющих мастеров лож. Выборность руководства отсутствовала, личности высших руководителей являлись тайной.

В XIX в. российские розенкрейцеры собирались, не получив разрешения правительства. Шла борьба за влияние между лидерами розенкрейцеров Н. И. Новиковым и И. А. Поздеевым. Последний подчинил своему влиянию руководителей ВПЛ, и по его распоряжению они учредили ложу «Ищущих манны». Такое решение было принято потому, что в ложе «Нептун» происходила борьба между последователями Новикова и Поздеева. Поэтому Поздеев выделил своих сторонников в отдельную ложу. Великий мастер лож С. П. Фонвизин в одной из речей вспоминал основателей ложи, которые «положили доброе основание в соединенных ложах под их начальством тогда находящихся, совершенно отдалив их от прочих не единомысленных с ними, не познавших нужду в руководителях, предпочитающих своеволие» [9, ф. 13, кар. 40, д. 2, л. 9]. На траурной ложе по А. И. Поздееву 2 июня 1820 г. говорилось, что ложа «обязана ему своим существованием, была открыта, когда раздоры и несогласия между братьями стали обнаруживаться» [9, ф. 13, кар. 40, д. 2, л. 13].

Обычно на собрании ложи присутствовали от 15 до 30 человек. Общее число членов на 1822 г. было 54 человека [5, с. 72–73]. Летом собрания не проводились, так как члены разъезжались по своим поместьям. Ложа изначально была собранием учеников и последователей И. А. Поздеева, постепенно приобретая семейный характер. В ложу входили братья Головины, Поливановы, Рахмановы, Масловы, сыновья П. И. Голенищева-Кутузова, П. Я. Титова, Ф. П. Ключарева, три сына И. А. Поздеева. В первые месяцы работы были приняты И. А. Головин, А. И. Маслов, Ф. Я. Гаве, И. Ф. Калайдович, Н. М. Шатров, И. С. Веселовский, присоединены В. В. Артемьев, А. В. Первого и сыновья Поздеева (все они продолжили масонские работы после 1822 г.). 18 февраля 1819 г. для братьев открылась шотландская ложа «Гермес», 3 марта начала работать ложа «Теоретического градуса» (пятая степень). Туда вошли избранные члены ложи «Гермес».

«Розенкрейцерская» система рассматривала классическое масонство только как подготовительную площадку для отбора достойных кандидатов в Орден золотого и розового креста. По этой причине в ложах розенкрейцеров действовали две системы. Для лиц, не получивших доверия, существовала шотландская ложа и рыцарский Капитул. Тех, кого выбрали для розенкрейцерского посвящения, вводили в пятую степень: «Теоретический градус». Еще более избранные посвящались в Орден, вводились в новую организацию «круг» и получали розенкрейцерские степени. При этом все масоны совместно продолжали посещать собрания первичной («иоанновской») ложи.

Эта схема в ложе «Ищущих манны» подверглась серьезной коррекции. Борьба Н. И. Новикова и И. А. Поздеева привела к тому, что в ложе «Нептун» появились розенкрейцеры, посвященные Новиковым. Среди них был и глава ложи П. И. Голенищев-Кутузов. Для них при ложе была открыта своя секция «Теоретического градуса». Собрания розенкрейцерских степеней проходили лишь в имении Новикова. Поздеев не имел права присваивать розенкрейцерские степени и не имел их актов. По этой причине он создал параллельную структуру «Теоретического градуса», тайную для членов ложи «Нептун». Во главе структуры Поздеева был поставлен старый розенкрейцер Ф. П. Ключарев.

В эту степень были возведены Н. А. Головин, Ю. А. Зверев, В. Д. Комынин, П. А. Курбатов, А. Л. Ларионов, Ф. М. Рахманов, С. П. Фонвизин, И. М. Фролов [10, с. 231–233].

Один за одним умирали лидеры розенкрейцеров Н. И. Новиков, И. А. Поздеев, Ф. П. Ключарев. Лишь Новиков назначил своим приемником близкого к нему розенкрейцера-писателя В. А. Лёвшина. Надо полагать, что только он, как глава Ордена, имел такое право. Лёвшину была передана вся тайная документация Ордена, его власть признали старые розенкрейцеры. Лидеры ВПЛ и масоны «Ищущих манны» оказываются в изоляции. В 1822 г. они были вынуждены признать главенство Лёвшина. Объединение розенкрейцеров совпало с запретом лож. Перед смертью Лёвшин передал свой пост одному из руководителей «Ищущих манны», своему родственнику В. Д. Комынину [2, с. 355–358]. С этого момента ложа становится центром Ордена золотого и розового креста, а в дальнейшем и последним очагом российского масонства. Часть розенкрейцеров под руководством С. С. Ланского и П. И. Шварца не признала главенства В. Д. Комынина и продолжила отдельные собрания. По плану Н. И. Новикова предполагалось разделение розенкрейцеров на две группы: С.-Петербурга и Москвы. Для них писались две «Герметические библиотеки», хранившие тайны обучения Ордена золотого и розового креста. Одно из собраний, дополненное В. А. Лёвшиным, досталось ложе «Ищущих манны». Второе попало к П. И. Шварцу и после его смерти было продано и приобретено РНБ [4, с. 106–140]. Так сбылась воля Новикова: собрания Библиотеки оказались в двух столицах.

Для рассмотрения истории ложи «Ищущих манны» существует несколько групп источников. Это донесения полиции, хранящиеся в ГАРФ, масонские фонды отдела рукописей РГБ и опубликованный дневник Арсеньева. Наиболее крупными масонскими собраниями РГБ, имеющими отношение к ложе «Ищущих манны», являются: Д. И. Попова (Ф. 237), С. С. Ланского, С. В. Ешевского (Ф. 147), В. С. и Ю. В. Арсеньевых (Ф. 13), самый обширный из них — архив В. С. Арсеньева (Ф. 14) и часть фонда Н. П. Киселева (Ф. 128/II и 128/V). Большая часть этих документов ещё не введена в научный оборот.

В новых условиях основной формой встреч масонов стали «беседы». Они проходили без обрядов. Собравшиеся обсуждали различные морально-этические проблемы с позиций розенкрейцеров, делали доклады, читали книги и масонские акты. При этом все участники проходили масонское посвящение и повышались в степенях. Для этой цели собиралась полноценная ложа. В инструкции, опубликованной А. Н. Пыпиным, предписывалось в четырех первых степенях клятвы не брать, ограничиваясь обещанием хранить тайну. Присяга приносилась только в «Теоретическом градусе». Четырьмя первыми степенями управлял «теоретический брат», он мог проводить посвящение только с разрешения «высшего начальства», им же он и назначался. Предписывалось ограничить связи с розенкрейцерами других «кругов», а масонов других систем присоединять только начиная с ученической степени [8, с. 418–420]. Можно заметить, что розенкрейцеры вернулись к своей обычной практике XVIII в. Высшие степени в инструкции не упоминались, так как она была предназначена для рядовых масонов.

Имена масонов ложи «Ищущих манны» нашли отражение в полицейских донесениях. 5 сентября 1827 г. генерал-лейтенант А. А. Волков сообщал А. Х. Бенкендорфу о собраниях в домах Н. М. Шатрова, А. И. Поздеева, Н. А. Головина и прочих. Волков не только отсылал своему шефу списки масонов, но и пытался ввести в их общество своего человека — П. А. Милюкова [6, с. 172]. В списке числились Н. М. Шатров, А. О. Поздеев, Ф. В. Окуньков, В. Д. Комынин, С. Н. Арсеньев, С. А. Маслов, П. И. Красильников, А. М. Зилов, священник Семен Иоаннов, Н. А. Головин, Р. С. Степанов, Я. Х. Венстер, И. А. Фон-Визен, Н. С. Долгорукий, А. И. Долгорукий, С. С. Ланской (в следующем донесении указывалось, что он назван ошибочно), П. И. Голенищев-Кутузов, А. И. Маслов, Ф. Я. Граве, М. С. Толстой, С. М. Лутковский.

Через тридцать лет, 13 августа 1856 г., В. С. Арсеньев в своем дневнике перечислял членов розенкрейцерского круга: С. П. Фонвизин, П. А. Курбатов, С. А. Маслов, В. И. Кутневич, В. А. Бибилов, А. М. Зилов, С. Н. Арсеньев, И. С. Веселовский, А. И. Маслов, А. Д. Комынин, В. С. Арсеньев. «За отсутствием С. И. Соколова, П. И. Беневоленского и князя И. С. Друцкого — вот и все московские», — писал он. Таким образом в 1827 г. указывалось двадцать членов группы, в 1856 г. их было уже двенадцать. В действительности участников собраний московских розенкрейцеров было больше. В своем «Биографическом словаре» А. И. Серков приводит сведения о 127 масонах [12, с. 164–173], посвященных в «Теоретическую степень» в XIX в., большая часть из них была связана с ложей «Ищущих манны». По мнению Серкова, собрания розенкрейцеров прекратились после кончины их руководителей П. А. Курбатова (1872), П. Д. Голембовского (1873), С. А. Маслова (1879), Ю. А. Долгорукова (1882), В. А. Бибилова (1883), И. С. Друцкого (1884), Н. А. Орлова (1885) [10, с. 286–287].

В. С. Арсеньев был единственным из розенкрейцеров, описавшим свое вхождение в Орден. По его словам, наблюдая собрания друзей своего отца, он долгое время ничего не знал об их характере. Лишь по окончании училища Правоведения и возвращении в Москву (1849) он начал участвовать в «беседах». Они привлекали Арсеньева «аналогией между предметами духовными и предметами физическими, в усматриваемых соответствиях между познанием природы, познанием души и Богопознанием». Он просил отца «сблизить» его со своими друзьями, но это произошло не сразу [1, с. 187]. По сведениям А. И. Серкова, В. С. Арсеньев был посвящен в масоны 8 мая 1850 г., 19 апреля 1852 г. возведен во вторую степень, 21 июля 1854 г. стал мастером, 10 октября 1857 г. посвящен в степень шотландского мастера [1, с. 8–9]. 20 мая 1861 г. Арсеньев был принят в «Теоретический градус», а 21 ноября 1863 г. посвящен в 6–8 степени (?) Ордена золотого и розового креста [1, с. 11]. Можно заметить, что весь путь «Розенкрейцерской» системы Арсеньев прошел за 13 лет. Это очень значительный срок, учитывая то, что даже в XVIII в. в России практиковалось посвящение сразу в три первые степени масонства. Арсеньев, находясь в окружении розенкрейцеров, участвуя в их собраниях, многие годы ожидал посвящения в Орден. Но руководители розенкрейцеров считали его не готовым к восприятию высших степеней. Это свидетельствует о серьезном подходе к обучению и повышению в ложе «Ищущих манны» даже в условиях запрета.

Дневник В. С. Арсеньева позволяет составить представление о деятельности ложи «Ищущих манны» в условиях запрета. Масонство не было забыто и оставлено розенкрейцерами. Его символизм они продолжали считать важной вехой розенкрейцерского обучения. В 1856 г., когда начинается опубликованная А. И. Серковым часть дневника, большинство «бесед» проходило в доме В. А. Бибикова.

4 января говорили о «ядовитых частях в табаке», Бибиков сказал: «Да ведь повсюду разливается яд — во всех телах есть ядовитые частицы. До того все вещи в природе были светлее, проникнутые светом, а теперь мы не видим, чтобы они были светлые» [1, с. 263]. Надо полагать, что любая тема разговора могла использоваться наставниками розенкрейцеров для пропаганды орденского учения. 16 января темой «беседы» было «Свободное Каменничество». Наставник заявлял, «что одно сие учение обнимает соотношение тайн природы между собой и Творцом» [1, с. 264]. 18 января у Бибикова говорилось среди прочего: «Орден есть христианские мистерии. Ежели в Елеваинских таинствах и в Пифагорейских так высоко просвещалась мудрая древность, то какой же тут уготовлен свет ищущим его?» [1, с. 265]. 1 февраля у Бибикова «Чтение письма о предмете общества нашего... Натура, человек, Св. Писание: вот три книги, из коих здесь делается едино» [1, с. 265]. В это время Арсеньев был посвящен только в мастерскую степень, но вполне уже проходил розенкрейцерское обучение.

Следующая запись 13 февраля опровергает утверждение инструкции о том, что после 1822 г. была оставлена присяга при посвящении в масонство. «На Евангелии клялись: мы уже не свои, и горе нам, если мы покинем путь, на который поставлены и вольно вступили» [1, с. 266], — писал Арсеньев. В тот же день читалась книга о созданиях тьмы, поглощающих свет. По мнению автора, человек спасается от тьмы только милосердием Спасителя. Бибиков утверждал: «Но, не касаясь святых отцов, кои суть после Св. Писания основные камни учения христианского (ибо никто в Ордене против сего не говорил), неужели какие-нибудь невежественные проповеди каких-нибудь из православных священников достоверней высших писаний Орденских писателей?» [1, с. 269]. Как видно, и в условиях запрета лож отношение розенкрейцеров к Русской православной церкви не изменилось. Они по-прежнему считали, что основа учения Церкви верна, но священники утратили благодать.

Поскольку на «беседы» собирались «братья» разного уровня посвящения, иногда затрагивались и чисто розенкрейцерские предметы. 22 февраля у Бибикова разбирали алхимические проблемы: очищение, давление с непрерывными изменениями температуры из жара в холод, сладкую соль, Солнце, имеющее форму куба, освобождение от проклятья, прозрачное золото и т. д. В тот же день читали акты первой степени масонства и разбирали символы масонского «ковра» [1, с. 271–273].

18 апреля Арсеньев писал, что у него есть особая орденская тетрадь, куда он записывает наиболее важные предметы. В тот же день вспоминали митрополита Филарета (Дроздова) и покойного Ф. А. Голубинского. В этот день автор дневника строил параллели между организацией масонской ложи и законами мироздания. 3 мая собрание у Бибикова началось чтением Псалмов.

Опять была записана длинная речь о соотношении орденского и церковного предметов. Делался вывод о том, что Орден сочетает в себе религиозные и научные знания и этим превосходит Церковь [1, с. 276]. В июне Арсеньев сделал запись о порядке посещения «братьев»: первый раз быть у наместного мастера, второй — у мастера-руководителя, в третью неделю быть у «брата» секретаря, другую неделю у отца, следующую неделю у А. И. Маслова, четвертую неделю у И. С. Веселовского [1, с. 278]. Надо полагать, что так был расписан весь год каждого розенкрейцера.

В «беседе» 14 августа касались четвертой степени, которой Арсеньев ещё не получил. Указывалось, что она середина между традиционным масонством и Орденom: «Если 1-я есть основное сокращение Ордена, то 4-я должна быть центральное сокращение. В 1-й дается общее понятие об Ордене, а в дальнейших — развитие» [1, с. 280]. Можно заметить, что в розенкрейцестве, как и в других системах, масонство было перестроено под учение Ордена золотого и розового креста. Масонским символам придавалось розенкрейцеровское значение. В том же духе проходили и другие встречи масонов ложи «Ищущих манны».

В. С. Арсеньев не оставил сведений о тайных собраниях розенкрейцеров «конвенциях кругов». Степени посвящения «братьев» во Внутреннем ордене можно восстановить с привлечением их архивов. По уставу Ордена золотого и розового креста перед смертью розенкрейцер был обязан отослать руководству орденские документы, включая герб и имена. В некоторых случаях документы в Орден отправляли родственники покойного розенкрейцера. Именно так сформировались фонды «Арсеньевых». Были случаи, когда архивы розенкрейцеров утрачивались. Собрание М. Ю. Виельгорского было передано в Российскую национальную библиотеку, С. С. Ланского — в Российскую государственную библиотеку, архив П. И. Шварца и М. В. Первого большей частью распроданы родственниками. Примером передачи розенкрейцеровских документов в Орден является фонд «Сафоновых» (РГБ, ОР, ф. 267). Братья Сафоновы — Николай Ларионович (1817+) и Петр Ларионович (1828+) — были розенкрейцерами и корреспондентами по переписке Н. И. Новикова. После смерти Н. Л. Сафонова выяснилось, что в его руках были важные бумаги. Новиков писал его брату:

«Я не знал ничего о бумагах, кои у него были и в чьи руки они попались, что меня крайне беспокоило; ибо ежели бы оные попали в профанские руки и были употреблены во зло, то за все сие вечно лежал бы ответ на покойном друге нашем, потому что по строжайшей Орденской обязанности он должен был возвратить оные пред кончиною ко мне... Но, слава Богу! Бумаги в ваших руках, друг наш избавлен от сей ответственности, и я спокоен... Что же касается до вопроса вашего, л. д., что с бумагами оставшимися делать, то советую вам как друг и ваш в Ордене начальник, все сии бумаги, собрав, запечатать не читавши, и ежели возможно по сему еще зимнему пути, прислать ко мне, чтоб тем за покойного друга нашего исполнить его обязанность и тем очистить душу его и избавить от строгого ответа за его нарушение сей обязанности. Читать сии бумаги я не советую вам, любезный друг, для того, что я уверен в том, что такое чтение не только не принесет вам пользы, но сделает вред в законном приобретении оных» [11, с. 274].

В фонде Сафроновых хранятся: произведения И. В. Лопухина (кар. 23, д. 11–13, 16; кар. 24, д. 3–4), Н. А. Краевича «Луч благодати» (кар. 24, д. 5), копии переводов полного собрания сочинений Я. Беме, сделанного С. И. Гамалеей (кар. 8–16), два списка «Беседы для братьев теоретического градуса» (кар. 17, д. 5, 6). Подобный набор документов позволяет судить о том, что Сафроновы были посвящены не ниже степени «Теоретический градус». Остается только гадать, какие документы Сафронов вернул Новикову.

В составе собрания «Арсеньевых» есть документы розенкрейцеров, не входивших в управление Ордена: Р. С. Степанова, Ф. А. Голубинского, С. И. Соколова, И. М. Высоцкого. Среди бумаг, написанных рукой И. М. Высоцкого: «Должности братьев золотого и розового креста», «Речь о стихиях», «Речь, принадлежащая к X степени» (ф. 14, д. 189, 272, 301). Этот вполне розенкрейцерский диапазон чтения свидетельствует о том, что Высоцкий был посвящен в Орден. От другого авторитетного розенкрейцера, Р. С. Степанова, сохранились «Тайные фигуры розенкрейцеров 16 и 17 столетия», «Собрание розенкрейцерских речей» (ф. 14, д. 180, 214). Не вызывает сомнения, что сподвижник Н. И. Новикова и И. А. Поздеева получил высокие степени Ордена. По тем же признакам можно судить и о других членах московской группы розенкрейцеров, чьи документы сохранились.

Характерным примером частичного розенкрейцерского обучения являлись представители православного клира. Священники были очень важны для российской секции Ордена золотого и розового креста, и их было много в розенкрейцерских сообществах. Учение Ордена имело яркое христианское наполнение, адептов призывали вести активную церковную жизнь, участвовать в таинствах. Священники-розенкрейцеры убеждали своих сочленов в том, что розенкрейцерство не противоречит Православию. У них окормлялись члены Ордена, вынужденные скрывать от клириков-профанов свое масонство. Действительно, идеи очищения и борьбы с грехами, декларируемые в символических степенях, не противоречили учению Церкви и даже дополняли его. В конфликт с Православием не входило и содержание «Теоретического градуса», базировавшегося на интерпретации «Книги Бытия». Как правило, на «Теоретическом градусе» священники заканчивали свое розенкрейцерское обучение. К алхимическим работам их не привлекали.

Первые священники пришли в Орден золотого и розового креста из питомцев «Дружеского ученого общества». Студенты Московской Духовной Академии были направлены для обучения в Университет на средства «Дружеского ученого общества» по распоряжению митрополита Платона (Лёвшина). Он и сам интересовался Ветхим Заветом и читал проповеди в духе «Теоретического градуса». Среди этих студентов были будущий митрополит Михаил (Десницкий) и С. И. Соколов. Первый предположительно впоследствии возглавил ложу «Теоретического градуса», второй до самой смерти был духовным наставником московских розенкрейцеров. Московская Духовная Академия поставила в Орден еще двух профессоров-священников: учителя и ученика В. И. Кутневича и Ф. А. Голубинского. В дневнике Арсеньева упоминаются ещё несколько священников — членов кружка московских розенкрейцеров. Масоном стал сын Ф. А. Голубинского, профессор Московской Духовной

Академии Д. Ф. Голубинский; их родственник — выпускник Духовной Академии А. С. Милованов; еще один выпускник Духовной Академии — П. И. Беневоленский; священник И. М. Воинов был принят в ложе «Ищущих манны» ещё до запрета лож.

В фондах РГБ «Голубинских» и «Арсеньевых» сохранились масонские документы Ф. А. Голубинского и С. И. Соколова. Ф. А. Голубинскому принадлежали «Материалы к масонской работе», «Описание масонских ритуалов», распространенные масонские сочинения: «О магии веры», «Кто я, зачем я», И. Арндт «Великая тайна вочеловечивания», Краевич «Луч благодати». В архиве Голубинского хранилось описание последних дней жизни А. И. Поздеева и портреты розенкрейцеров. В фонде «Арсеньевых» находятся «Заметки Ф. А. Голубинского о Ф. Баадере» и «Отзыв члена цензурного комитета Ф. А. Голубинского о письмах С. И. Гамалеи». Документов С. И. Соколова больше, но, надо полагать, он имел большой масонский стаж и высокое посвящение. Среди произведений, переписанных рукой Соколова, были: «Прощальная речь одного брата», «Выписки нравоучительные», «Выписки религиозно-нравоучительные». Некоторые произведения Соколов переводил ещё в XVIII в., например, «Речения философские или генеральная физика видимого сего мира. И. Г. Югеля» (ф. 14, д. 1655). О степени посвящения Соколова можно судить по «Постановления до шотландской касающиеся», переписанные его рукой (ф. 14, д. 479). Вероятно, Соколов был посвящен в «Теоретический градус», а посвящение Голубинского ограничивалось символическими степенями. Авторитет Соколова среди священников-масонов должен был быть велик и потому, что он проходил обучение с будущими митрополитами Серафимом (Глаголевским) и Михаилом (Десницким).

В условиях запрета масонских лож в России ложа «Ищущих манны» продолжала свою деятельность. В этот период масоны стали еще строже выполнять требования «Розенкрейцерской» системы. Они минимизировали общения с масонами других направлений, сделали особо тайными свои собрания, допускали до посвящения в высшие степени только спустя многие годы проверки. Основной формой собрания стали «беседы», встречи, проводившиеся без обрядов. Круг тем, обсуждавшийся на «беседах», позволяет утверждать, что от масонства братья «Ищущих манны» не отказались. Оно по-прежнему играло роль подготовительного этапа для посвящения в Орден золотого и розового креста. Встречи продолжались до тех пор, пока живы были их участники. Новые посвящения проводились лишь среди родственников масонов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсеньев В. С.* Воспоминания и дневник. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2005. 566 с.
2. *Кондаков Ю. Е.* «Рыцарские» системы масонства в России: 1772–1822. М.: Ганга, 2017. 600 с.
3. *Кондаков Ю. Е.* Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. СПб.: Астерион, 2012. 616 с.

4. Кондаков Ю. Е. Тайные инструкции российских розенкрейцеров XVIII—XIX вв. М.: Ганга, 2018. 570 с.
5. Корнеев В. Е. Жизнь масонской ложи в документах // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. М., 1999. Т. IX. С. 69–82.
6. Корнеев В. Е. Масоны в жандармских донесениях (конец 20-х — начало 30-х гг. XIX в.) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. М., 2003. Т. XII. С. 171–186.
7. Пыпин А. Н. Масонство в России. М.: Век, 1997. 496 с.
8. Пыпин А. Н. Материалы для истории масонских лож // Вестник Европы. 1872. Июль. С. 244–287.
9. РГБ. ОР. Ф. 13. Арсеньевы Ю. С. и Ю. В. Оп. 1. Кар. 40. Д. 2. Речи в масонской ложе Ищущих манн С. П. Фонвизина. 22 л.
10. Серков А. И. История русского масонства XIX века. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2000. 393 с.
11. Серков А. И. Письма Н. И. Новикова. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 1994. 384 с.
12. Серков А. И. Российские масоны. 1721–2019. Биографический словарь. Век XIX. М.: Ганга, 2020. Т. IV. 662 с.
13. Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000: Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. 1222 с.
14. Соколовская Т. О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения. СПб.: Изд. Н. Глаголев, 1907. 184 с.

REFERENCES

1. Arsenyev, V. S. *Vospominaniya i dnevnik* [Memories and Diary]. Saint Petersburg, N. I. Novikov Publ., 2005, 566 s. (in Russian).
2. Kondakov, YU. E. “*Rycarskie*” *sistemy masonstva v Rossii: 1772–1822* [“Knightly” systems of Freemasonry in Russia: 1772–1822]. Moscow, Ganga Publ., 2017, 600 s. (in Russian).
3. Kondakov, YU. E. *Orden zolotogo i rozovogo kresta v Rossii. Teoreticheskij gradus solomonovyh nauk* [The Order of the Golden and Pink Cross in Russia. Theoretical Degree of Solomonic Sciences]. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2012, 616 s. (in Russian).
4. Kondakov, YU. E. *Tajnye instrukcii rossijskih rozenkrejcerov XVIII—XIX vv.* [Secret instructions of Russian Rosicrucians of the 18th–19th centuries]. Moscow, Ganga Publ., 2018, 570 s. (in Russian).
5. Korneev, V. E. *ZHizn’ masonskoj lozhi v dokumentah* [Life of the Masonic Lodge in Documents]. In: *Rossijskij Arhiv: Istorija Otechestva v svidetel’stvah i dokumentah XVIII—XX vv.* Moscow, 1999, vol. IX, pp. 69–82 (in Russian).
6. Korneev, V. E. *Masonry v zhandarmских doneseniayah (konets 20-h — nachalo 30-h gg. XIX v.)* [Masons in gendarme reports (late 1820s — early 1830s)]. In: *Rossijskij Arhiv: Istorija Otechestva v svidetel’stvah i dokumentah XVIII—XX vv.* Moscow, 2003, vol. XII, pp. 171–186 (in Russian).
7. Pypin, A. N. *Masonstvo v Rossii* [Freemasonry in Russia]. Moscow, Vek Publ., 1997, 496 s. (in Russian).
8. Pypin, A. N. *Materialy dlya istorii masonskih lozh* [Materials for the history of Masonic lodges]. In: *Vestnik Evropy*, 1872, July, pp. 244–287 (in Russian).

9. *Postanovlenie do shotlandskoj lozhi kasayushcheesya* [Resolution concerning the Scottish lodge] In: Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka, Saint Petersburg, Otdel rukopisej, fond 14, Arsenyevy Yu. S. and Yu. V., opis' 1, delo 479 (in Russian).

10. Serkov, A. I. *Pis'ma N. I. Novikova* [Letters of N. I. Novikov]. Saint Petersburg, N. I. Novikov Publ., 1994, 384 s. (in Russian).

11. Serkov, A. I. *Russian Masons. 1721–2019. Biographical Dictionary. Century XIX* [Russian Masons 1721–2019. Biographical Dictionary. Century XIX]. Moscow, Ganga Publ., 2020, vol. IV, 662 s. (in Russian).

12. Serkov, A. I. *Russkoe masonstvo, 1731–2000: Enciklopedicheskij slovar'* [Russian Freemasonry, 1731–2000: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001, 1222 s. (in Russian).

13. Serkov, A. I. *Istoriya russkogo masonstva XIX veka* [History of Russian Freemasonry of the 19th century]. Saint Petersburg, N. I. Novikov Publ., 2000, 393 s. (in Russian).

14. Sokolovskaya, T. O. *Russkoe masonstvo i ego znachenie v istorii obshchestvennogo dvizheniya* [Russian Freemasonry and its significance in the history of the social movement]. Saint Petersburg, N. Glagolev Publ., 1907, 184 s. (in Russian).